

14 июля 1974 г.

Г Е Р О И Р А З Н Ы Е И Я Р К И Е

мастера ленинградской сцены

ВЛАДИСЛАВ Стржельчик писал как-то, что каждая новая роль дается ему большой кровью. В этом, наверное, и заключается парадокс актерского творчества: чем естественнее и непринужденнее чувствует себя артист на сцене, чем импровизационнее и легче кажется его работа, тем больше «пота и крови» кроется за этой кажущейся легкостью. Поистине, как говорил Суворов: «Тяжело в ученье — легко в походе».

А надо сказать, что солдатское ученье, солдатский пот тоже хорошо знакомы Владиславу Стржельчику. Он — артиллерист, не один год пробыв в армии, немало исколесил в годы войны фронтовых дорог вместе с однополчанами из 92-й стрелковой дивизии. Эти фронтовые дороги стали суровой школой жизни, сформировали, закаляли характер.

В детстве Владиславу прочили будущность музыканта. Но юноша стал актером. Артистическое образование он получил в студии при Большом драматическом театре имени М. Горького. Годы работы с таким мастером режиссуры, как Г. Товстоногов, окончательно сформировали талант Владислава Стржельчика. А талант этот своеобразен.

Во всех его работах привлекают одухотворенное изшествие, артистизм, «кружевное» мастерство отделки деталей. Все, что делает Стржельчик на сцене, художественно завершено, отшлифовано до блеска. Но это не холодный блеск формы. Выразительность внешнего рисунка роли, музыкальность и пластичность движений соединяются у артиста с большой духовной наполненностью, с глубиной трактовки образа.

Каждому артисту приходится играть разные роли — героические, комедийные, трагические. Но, как правило, подлинный художник сны рано или поздно находит наиболее близкую ему тему. Профессиональное мастерство, опыт позволяют Стржельчику легко перевоплощаться в полярно противоположные образы, но с особенной любовью и самоотдачей он играет тех героев, которые затрагивают его собственные душевные струны, наиболее полно выявляют его творческие возможности.

Герой Стржельчика в кино и театре удивительно непохожи один на другого. Маннакально самовлюбленный Наполеон в фильме «Война и мир» и умный, сильный, талантливый революционер Николай Бауман в спектакле «Третья стража». Драматический образ генерала Ковалевского в телевизионном фильме «Адютант его превосходительства» и блестящая юмором, заразительно веселая роль дряхлого князя Пантишвили в волевиле «Ханума». А что общего между старым оценщиком мебели Грегорн в постановке «Цена» и авантюристом Половодовым в кинокартине «Приваловские миллионы»? Этот список можно продолжить.

Но в каждой роли актер умеет высветлять ярко и щедро лучшие стороны человеческой природы. У многих героев Стржельчика — светлое, мажорное восприятие мира.

СТРОЙНЫЙ человек с красивым, умным лицом, высоким лбом, темнорусой бородкой. Это — Николай Бауман. Излюбленный призыв его: «Желать — значит сделать». Он убежден, что человек должен быть счастливым. Именно это убеждение подчеркнул Стржельчик в образе. Его Бауман весь в порыве, каждая его мысль так же действенна, как поступок. Чем дальше развивает-

ся сюжет пьесы Г. Капралова и С. Туманова, поставленной Г. Товстоноговым, тем более оказываемся мы во власти обаяния Николая Баумана, такого жизнелюба и смельчака у Стржельчика, будто и не гонятся по следу революционера шпионы-ищейки, не грозит ему сырая камера, не живет он без своего дома и крова.

Вот Бауман находится в квартире друзей, ожидает тайного приезда жены, а ее, быть может, уже арестовали. Бауман очень взволнован и говорит в эту минуту обо всем особенно горячо и проникновенно. Врезаются в память слова Баумана — Стржельчика, что жить вне борьбы он не может, что революцию надо делать весело. И его герой умеет радоваться, умеет быть счастливым. Вспомним, в каком бурном порыве ликования выбегает он на сцену и кружится с любимой женщиной на руках под такую же ликующую мелодию, словно рвущуюся из самого его сердца.

Творческий диапазон Стржельчика широк, но в его репертуаре более всего ролей острохарактерных, требующих ярких, броских средств выразительности — грима, походки, жестов, интонаций. Стржельчик мастерски раскрывает своих героев именно через своеобразный и оригинальный характер, он беспрестанно ищет и находит выразительнейшие, отточенные штрихи и детали.

Образ девяностолетнего оценщика мебели Грегорн в «Цене» сделан мастерски. Об этой талантливой работе артиста писали в свое время очень много, обращали внимание на виртуозно разработанную партитуру оттенков и нюансов, проявляющих особый склад характера героя. Но хочется еще раз обратить внимание, что, верный своей актерской теме, Стржельчик вносит и в эту острохарактерную роль яркий гуманный штрих. Его герой не только и не столько оценивает мебель, сколько в силу своей философски-житейской мудрости видит истинную цену людей, с которыми свела его работа. Убедившись, что люди не стали лучше и добрее, старик плачет. Эти слезы как бы подытоживают всю его жизнь в обществе, где лишь деньги правят судьбами людей.

А в комедийной роли дряхлого князя Пантишвили В. Стржельчик дает волю актерской улыбке, пронизывающей весь спектакль «Ханума». Младенчески-безмятежная улыбка князя, беспомощно сгибающиеся в коленях ноги, наивно-восторженный лепет — весь этот тщательно выверенный рисунок роли на редкость рельефно проявляет сатирическую суть образа.

ТВОРЧЕСКАЯ биография народного артиста СССР Владислава Игнатьевича Стржельчика интересна тем, что он сумел тонко и трезво понять, что и как он хочет и может нести со сцены. В молодости он, например, видел себя на сцене героем-романтиком, с воодушевлением играл героико-романтические роли типа Рюи-Блаза в одноименной драме В. Гюго. А пришедший в театр Г. Товстоногов настоятельно посоветовал ему попробовать себя в характерных ролях и поручил ему работу в «Безымянной звезде» румынского драматурга М. Себастьяна над образом некоего гангстера Грга. И надо сказать, что «Безымянная звезда» оказалась-таки счастливой звездой для артиста: он действительно стал превосходным харак-

терным артистом. А его способность подчеркивать гуманное начало, высветлять хорошие задатки человека делают его героев особенно достоверными. В этом смысле особенно убедителен образ Кулыгина в «Трех сестрах» А. П. Чехова.

Вспомним, как тонко приближает артист к нам, сидящим в зале, все затаенные переживания чеховского героя. Вначале Кулыгин у Стржельчика — весьма любезный, беспрестанно расшаркивающийся, словно пританцовывающий чиновник. Улыбается ослепительно, ходит стремительно, словом, производит впечатление человека, весьма довольного «собой, своим обедом и женой».

Но вот Федор Кулыгин начинает догадываться, что Маша любила Вершинина. Артист находит броские штрихи в поведении героя. Двигаться он начинает иначе, как-то шмыгает, смотрит на всех виновато, с жалкой, вымученной улыбкой, суетливо потирает руки...

Необычность трактовки артиста в том, что его Кулыгин не только любит и прощает Машу, он понимает ее. Когда из города уходят военные под прощальные звуки марша, Кулыгин грустит вместе с сестрами, так и не уехавшими в Москву. Грустит, что наступила осень, что опустел городок, что не сможет дать он любимой даже иллюзию содержательной, интересной жизни. Такую благородную, самоотверженную любовь увидели зрители в чеховском герое, и в то же время он не стал у актера крупнее, чем это диктуется замыслом произведения.

Роль иезуита, льстеца, приспособленца и карьериста Половодова в фильме «Приваловские миллионы» по одноименному роману Д. Мамина-Сибиряка очень нелегка для любого исполнителя. В. Стржельчик строит всю работу на контрастном сочетании: этот полдец, циник, вдохновитель всех темных замыслов против наследника приваловских миллионов предстает в облики милезного, радушного хозяина весьма гостеприимного дома. Все свои пакости он творит с оборотистой улыбкой, подставляет своему «ближнему» ногу с милейшим выражением лица. Вспомним, как кротко и «нежно» крестит он свою спящую жену, которую бросает на произвол судьбы. Образ Половодова, воплощенный В. Стржельчиком, — типичное порождение темного царства хищнического мира золотопромышленников, мира, в котором погибли все добрые чувства и лучшие, но беспочвенные намерения Сергея Привалова. Внешнее обаяние и маскирующая кротость Половодова предельно усиливают обличительный замысел артиста.

В каждую свою роль актер стремится внести что-то свое, новое. И когда это индивидуальное найдено в глубине и многообразии авторского замысла, когда оно развивает и закрепляет трактовку постановщика, оно, это индивидуальное, становится интересным для многих, переходит в типическое, помогает найти прямой путь к сердцам зрителей.

О. ПЕРСИДСКАЯ

На снимке: народный артист СССР В. И. Стржельчик.